

имеют внешнее сходство: мелкие узкие листья, желтые цветки.

Матрёшки, матрёхи — название кучно растущих съедобных трубчатых грибов, вероятно, козляков (моховиков? маслят?): *Светка всё маринует, всё иванчики, матрёхи* (Вил); *На Волге матрёшки есть* (Холм). Матрёшками могут называть и молодые подосиновики. Иванчиками будут и конкретные грибы, и любые съедобные летние грибы, появившиеся накануне или после Иванова дня (7 июля).

ПРЕДМЕТНЫЙ КОД. МАТРЁНА КАК ПАЛКА У ДВЕРЕЙ

Матрёшкой (матрёхой) будет не только кукла. Матрёна — палка, приставленная к входной двери. В архангельских деревнях до настоящего времени не закрывают двери на замки, а ставят палку (метлу, лопату) как указание на отсутствие хозяев дома. Заходить в дом «под палку» категорически запрещено, это серьезное нарушение этикета. Такая палка имеет множество названий: *батог, бадожок, жердь, жердина, пристав, приставка, сторож, сторожок, запор, знамя, примета* и др. Встретились и антропонимы: *демидка, матрёна: Матрёну не поставили к дверям, а без приставы нельзя. Матрёна у ворот, матрёна — дак сторож* (Леш).

ИМЯ МАТРЁНА В МЕЖДОМЕТИЯХ

Антропоним *матрёна* встретился в экспрессивных междометиях, которые можно рассматривать как эвфемистическую замену обценных выражений. *На часы смотришь — у-у, ёшки-матрёшки, опять мама ругаться будет* (Лен). Фразеологизм *до едрёной матрёны* означает 'много': *До едрёной матрёны этих красавцев (В-Т)*. Эти двучленные рифмованные конструкции-глоссолалии являются эвфемизмами с узнаваемыми фонетическими маркерами (начальными звуками [j] и [м]) [4. С. 162–163].

Таким образом, в архангельских говорах личное имя Матрёна имеет довольно большое количество дериватов, используется как матроним, в качестве кличек домашних животных, легко становится апеллативом, обозначая любое существо женского пола, предмет, фитоним, используется в междометиях.

Литература

1. Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой (вып. 1–16); под науч. ред. Е. А. Нефедовой (вып. 17–26). М., 1980–. Вып. 1–.
2. Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000.
3. Качинская И. Б. Модели отчества в севернорусских говорах // Вопросы ономастики. 2011. № 2 (11). С. 51–60.
4. Качинская И. Б. Про все матушки, или варианты и маркеры обценного трехчлена

(по материалам архангельских говоров) // Palaeoslavica: International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, History, Language and Ethnology. 2022. Т. 30. № 1–2. С. 156–176.

5. Колосова В. Б., Беличенко О. С. Культурная история растений: как *калган 'Arlinia' spp.* стал *калганом 'Potentilla erecta L. Raesch.'* // Антропологический форум. 2022. № 53. С. 131–153.

6. Короленко В. Г. Полтавские празднества // Наше наследие. 1988. № 3. С. 52.

7. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. Донецк, 2004.

8. Парфенова Н. Н., Савиных В. В. Из истории русских женских имен // Вестник Омского университета. 2013. № 1. С. 85–88.

9. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 1966.

10. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973.

11. Тургенев И. С. Записки охотника. М., 1984.

Сокращения названий районов Архангельской области

Вил — Вилегодский, **Вин** — Виноградовский, **В-Т** — Верхнетоемский, **Карг** — Каргопольский, **Кон** — Коношский, **Красн** — Краснотурбский, **Лен** — Ленский, **Леш** — Лешуконский, **Мез** — Мезенский, **Нянд** — Няндомский, **Онеж** — Онежский, **Пин** — Пинежский, **Плес** — Плещеевский, **Прим** — Приморский, **Усть** — Устьянский, **Холм** — Холмогорский, **Шенк** — Шенкурский.

Статья поступила в редакцию 19 января 2026 г.

Ксения Анатольевна Климова,

кандидат филологических наук,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;
Институт славяноведения РАН (Москва)

«Я Ж-ТО НЕ ГЕННАДИЙ, Я ГРИГОРИЙ!»: особенности имянаречения у греков России

Аннотация. Статья посвящена анализу антропонимических практик понтийских греков России, рассмотренных в контексте этнической идентичности и культурной адаптации. Материалом исследования послужили данные, собранные в ходе этнолингвистических экспедиций 2022–2025 гг. в регионах компактного проживания греков (Северный Кавказ, Краснодарский край, а также места их исторического расселения в Закавказье и Центральной Азии). В фокусе внимания находятся такие феномены, как традиционные правила имянаречения, влияние советской и российской административных систем на антропонимикон, возникновение «двойных имен», а также стратегии выбора между этнически маркированными и русифицированными антропонимами. На конкретных примерах показано, как выбор имени отражает, с одной стороны, стремление понтийских греков к интеграции в русскоязычное общество, а с другой — желание сохранить уникальную культурную идентичность.

Ключевые слова: имянаречение, двойное имя, понтийские греки, греки России, Кавказ, этническая идентичность, культурная адаптация

Антропонимическая система каждой этнической группы представляет собой сложный культурный код, в котором переплетаются традиционные верования, социальные нормы, историческая память и реакции на внешние вызовы. Для понтийских греков, проживающих на территории России, имя становится од-

ним из ключевых маркеров этнической самоидентификации и одновременно инструментом адаптации в иноязычном окружении.

Статья основана на материалах экспедиций, состоявшихся в период с 2022 по 2025 г. в регионы компактного проживания греков на территории России: в район г. Сочи, в Кавказские Минеральные

Воды (Ессентуки, Минеральные Воды, Пятигорск, окрестные станицы и села), Анапу, Новороссийск, Геленджик, Крымский район Краснодарского края и греческие села Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Адыгеи, Кабардино-Балкарии, а также Казахстана, Грузии и Армении. Первоначальной целью исследования был сбор информации о языках и традиционной культуре понтийских греков, в особенности о похоронно-поминальной обрядности, однако в беседах с информантами речь неизбежно заходила об их личных и семейных именах и фамилиях, о трансформациях, которые они претерпевали в процессе сложных исторических перипетий с XIX по XXI в. Эти традиции и связанные с ними инновации были уже описаны нами в отдельной работе [1], однако в ходе дальнейших полевых исследований был собран репрезентативный материал, требующий отдельного анализа, который и будет представлен в этой статье.

Личные имена в греческой среде на территории России зачастую становятся ярким маркером этнической идентичности. В антропонимическом лексиконе греков присутствуют имена типа *Одиссей*, *Афина*, *Деспина*, *Нико(с)*, *Ставро(с)*, *Христо(с)* и др., которые наравне с фамилиями, заканчивающимися на *-ади(с)*, *-иди(с)* или *-пуло(с)*¹

(*Антониади, Димитриади, Саввиди, Попандопуло, Ксандопуло* и пр.), прямо указывают на греческое происхождение их носителей. Тем не менее среди российских греков, в семьях которых оба рода (и отца, и матери) имеют греческое происхождение, встречается немало носителей на первый взгляд русских имен типа *Иван, Владимир, Елена, Мария* и фамилий *Васильев, Петров, Кузнецов* и т.п. Это противоречие может стать отправной точкой для анализа динамических процессов в греческой антропонимике.

Для понтийской ономастической традиции характерны также особые имена с патриотическими коннотациями, не встречающиеся в современной Греции. Так, большую популярность получает женское имя *Эллада*, образованное от самоназвания страны Греции (греч. *Ελλάδα*).

Эллад у нас очень много. Когда детей называли именем Эллада в греческой семье, это означало, что они, греки, хотят помнить Грецию. Так как все прекрасно знали, с греческого на русский Эллада — это Греция. Вот у нас Элладу так назвал дедушка, потому что она была первой внучкой, а так как дедушка наш всегда мечтал о Греции, потому что у него, то бишь, папа, прадед наш, они оттуда из Греции бежали, когда было турецкое нашествие. «...» Наш дедушка всегда понимал, что мы когда-нибудь вернёмся в Грецию [ААП].

Одна из наших информанток, Эллада, с гордостью рассказала о происхождении своего имени:

Советские греки давали детям имена, связанные с Грецией, в память о своей Родине — древней Элладе. Я всегда гордилась своим именем. И ещё маленькой девочкой понимала свою принадлежность к нации. Читала книги о мифах древней Эллады и о героях древней Эллады. В нашей семье есть Афина, Ариадна, Константин, Илья, Спартак. Только мама называла меня Ладой, Ладужкой. Эля или Элла — так пытались окружающие, но я не хотела этих имён. Я чётко и ясно сразу говорила нет! Меня зовут Эллада и объясняла происхождение имени. «...» Покрестили меня в Москве в русском храме. При крещении дали имя Сусанна. В семье меня называют Элладой. «...» При первом моём приезде в Грецию я проходила паспортный контроль. И на таможне очень были удивлены моим именем. «Как, вас зовут Эллада? Такого не может быть!» Когда я всё объяснила, все весело и радостно улыбались. В конце концов таможенник сказал «Ελα Ελλάδα!?!» [ЭАП].

Подобное имя, связанное с названием страны, фиксируется также у греков-киприотов: так, нынешнего посла Кипра в Российской Федерации зовут *Кипр* (*Κύπρος*) Йоргаллис. Сейчас даже в официальных документах пишут именно *Кипр*, хотя исторически и формально

(например, при крещении) это имя является уменьшительным вариантом от полного имени *Киприан* (*Κυπριανός*).

Как правило, в современных греческих семьях выбор имени ребенка осуществляется по определенному шаблону, то есть новорожденному дается имя старших родственников в определенной последовательности: первого мальчика в семье называют в честь дедушки по отцовской линии, второго — в честь дедушки по материнской линии; первую девочку — в честь бабушки по отцовской линии, вторую — в честь бабушки по материнской линии. В некоторых случаях девочкам дают женские версии мужских имен, то есть внучку называют *Николеттой* в честь дедушки *Николая, Александрой* — в честь *Александра* или *Стеллой* — в честь *Стелиоса* (уменьшительный вариант от полного мужского имени *Стилианос*).

[В честь кого вас называли?] Меня называли в честь папиного отца. Стелиос он был, да, потому что у меня папа Яннис Стилианович, ну вот как бы, поэтому называли, да, в честь отца. У нас вообще так принято, называть в честь родителей, да [СИК].

В одном интервью нам рассказали о случае, где знание о четком следовании традиции выбора имени в греческих семьях позволило восстановить забытое первое имя предка наших информантов.

В общем, я смотрела на ветку [семейного древа] моего мужа «...», и я понимаю, что я смотрю на какое-то несоответствие, мне прямо царапает глаз. Какое несоответствие? Как известно, было принято, что если, например, дедушка Георгий — внук, старший внук, мальчик, будет Георгий. Дедушка Илья — старший внук по мужской линии будет Илья. Если он, например, рано умер, то будет ещё один Илья у кого-то ещё. И я понимаю, что у меня свёкор Георгий, и его папа тоже Георгий. «...» И звоню своей свекрови выяснить вообще, почему вот так. Я ей задаю вопрос, говорю: «Вот почему, — говорю, — папа Георгий и дед тоже Георгий?» И она мне тут выдает, что оказывается, папа у нас был до 16... А, собственно, да, до этого, как бы уточняя, дед, а его дедушка, то есть, получается, моего мужа прадед, он был Анастас. И я понимаю, я говорю своей свекрови, подожди, он же должен быть, мой свёкор, твой муж, соответственно, должен быть Анастасом. Почему он Георгий? И она мне говорит: «Так он и был Анастас». Тут мы все просто, все мы с мужем выпадаем в осадок. Мы вообще просто про это не знали, первый раз слышим! Я говорю: «Как это?» Она говорит: «А вот так!» «...» До 16 лет он был Анастас. И когда он пошёл получать свой паспорт, а как известно, тогда, в советские времена, паспорта в 16 лет получали, а так как они жили в городе, он очень мальчик стеснялся своего имени, оно ему казалось архаичным, старомодным. И он пошёл и взял себе модное имя Георгий. И Жора

себя называл. Вот такая вот история. И имя Анастас, соответственно, пропало. По нашей ветке, короче, оно немножко потерялось. Хотя должно было быть. И, получается, моего деверя, то есть, соответственно, старший сын, они его называли Георгием, то есть по дедушке. А он должен был быть, получается, Анастасом [БЕВ].

Вторым по частотности мотивом является имянаречение в честь значимого человека: друга, подруги, сослуживца, знаменитости. Так, одного из наших информантов 1985 года рождения назвали *Демисом* в честь певца греческого происхождения Демиса Руссоса, а другой греческий мальчик, родившийся в 1961 г., получил имя *Юрий* в честь полетевшего в тот год в космос Юрия Гагарина.

[А вот у вас брат, как говорите, родной тоже, да, его как называли?] Он Юрий, да, потому что он в 61-м году родился, и тогда все были. «...» Просто обычно первого ребёнка сына называют в честь дедушки. Ну, а там Юрий Гагарин победил [СИК].

Имена известных греческих героев также становились источником для вдохновения, обычно это были герои античной истории или мифологии: *Одиссей, Ахиллес, Дионис, Афродита, Афина, Платон, Перикл, Спартак, Леонид* (в честь спартанского царя Леонида) и др. В качестве примера здесь стоит упомянуть *Одиссея Ахиллесовича* Димитриади (1908–2005), известного советского дирижера, композитора и педагога понтийского происхождения. Встречаются и случаи обращения к современной греческой истории. Так, один из жителей с. Ягдан Лорийской области Армении в 1961 г. назвал своего сына *Глезосом* в честь известного героя греческого сопротивления М. Глезоса (1922–2020), который вместе с М. Сандасом 30 мая 1941 г. сорвал нацистский флаг с Акрополя в оккупированных Афинах (память о чем жива и в современной Греции [З. С. 126]), при этом в качестве имени для ребенка выступило не личное имя *Манолис*, кстати, весьма распространенное

Могила Саримахмудова Глезоса Сергеевича (с. Ягдан, Армения). 2024 г.
Фото К. А. Климовой

и в среде понтийских греков, а фамилия греческого героя — *Глезос*, которая была тогда у всех на слуху.

Значимым фактором, влияющим на антропонимикон понтийских греков, является взаимодействие с государственными административными системами. В результате неправильной интерпретации понтийского имени в иноязычной среде возникают причудливые варианты. Так, имя *Κοσμος* появляется в российских документах как результат некорректной транслитерации греческого имени *Κοσμάς* (*Κοσμάς*), соответствующего русскому *Кузьма*. Аналогичным образом женское имя *Εμμορφίλη* (*Εμμορφίλη* от греч. *εὖμορφη* 'красивая, прекрасная'), характерное для понтийских греков, но малоизвестное в современной Греции, при оформлении паспорта было ошибочно записано греческими чиновниками как *Ερμοφιλη* (*Ερμοφίλη* от греч. *Ερμής* — Гермес и *φίλη* 'любящая, подруга', то есть 'любящая Гермеса'), поскольку этот вариант оказался более привычным для сотрудников, оформлявших документ.

С бюрократическими сложностями сталкиваются не только понтийские, но и другие греки, проживающие в России. Наш информант, переехавший несколько десятилетий назад из Греции в Россию грек по имени *Δημήτριος* (1960 г.р.), рассказал, как из-за возникшего с работниками ЗАГСа недопонимания его старшая дочь осталась без отчества.

В 1999 году родилась моя старшая дочь Александра. Когда мы поехали в ЗАГС, чтобы сделать ей документы, нам сказали: «Отчество?», и мы сказали: «Дмитриевна». Они посмотрели на мой документ и сказали: «Нет». Здесь написано «Δημήτριος», а не «Δημήτρις». И нам предложили написать ее «Δημητριосовна». Мы сказали, что это невозможно, нужно написать «Дмитриевна». А нам сказали, что здесь написано «Δημήτριος», мы должны написать ее «Δημητριосовна». Никакого решения не было, и нам пришлось вставить прочерк на месте отчества. И так ее зовут Александра-Эразмия Ялама, без отчества [ДАЯ].

Дочь жившего в СССР с 1956 по 1975 г. греческого писателя *Μιτσώς* Александропулоса (1924–2008), Ольга Александропулу, родилась в Москве в 1959 г. и получила официальное отчество *Μιτσώνα*, в то время как имя ее отца *Μιτσώς* является уменьшительным вариантом от полного имени *Δημήτριος* (возможными вариантами ее отчества могли бы стать *Δημητριевна*, *Δημητριосовна* или *Μιτσοςовна*).

В то же время наблюдается и обратный процесс адаптации, когда греческое имя приспосабливается к нормам русского языка. Так, наша информантка 1972 года рождения из г. Нальчика рассказала, что от имени ее отца *Γιάννης* было образовано отчество *Ивановна*.

У меня отца звали Γιάννης, а когда, значит, они пошли меня оформлять, они сказали, ну, здесь ЗАГС, у нас такого имени нет. Он говорит, ну, Иван по-русски. Они мне написали «Ивановна». То есть я даже не Стелла Яновна, а Стелла Ивановна, короче [СИК].

В советское время, по рассказам многих наших информантов, наблюдалась тенденция к отказу от традиционных греческих имен, особенно тех, которые в русскоязычной среде представлялись труднопроизносимыми (*Φεμιστοκλῆς*) или неблагозвучными (*Ανέμπος*). Наряду с греческими именами начинают активно использоваться их русские аналоги (*Янис* — *Иван*, *Νίκος* — *Николай* и пр.). Одновременно возникают двойные варианты имени, в которых полное, «подлинное» имя было греческим, а его сокращенный русский вариант подбирался таким образом, чтобы иметь фонетическое сходство с первоначальным греческим именем (*Ολυμπία* — *Оля*, *Παντελής* или *Παρφένος* — *Паша*, *Κιργιάκ* — *Кирияш*, *Φεμιστοκλῆς* — *Феликс* или *Федя*), о чем мы писали ранее [1. С. 94]. Популярная в России греческая певица Ариадна Прокопиду также имеет два имени (*Αριάδνη* — *Арина*), которые используются в разных обстоятельствах.

Имя Ариадна мне мама дала. «...» И вот не знаю почему, бабушка хотела мне другое имя дать, Анна. «...» А мама моя сказала, нет, я её назову Ариадна. «...» Но вообще-то я всегда думала, что я Арина. В паспорте я Ариадна, в свидетельстве о рождении Ариадна. А с детства меня все звали, с детского сада, это я точно помню, Арина. И вот всегда, когда я с кем-то играла: «Арина, Арина, Арина!», везде на выступлениях — Ариадна, когда я, допустим, пела, да, ещё в Баку. «...» Оказывается, Ариадна можно окрестить девочку с мирским именем Арина, так как Арины в святцах нет. Вот это имя Ариадна, оно празднует по нашему греческому календарю 18 сентября. Я праздную день своего имени «...» У нас ещё как-то мама любила греческие мифы, нить Ариадны... Вот она всегда читала греческие мифы, вот, и есть такой, миф Ариадны, где Минотавр... И мне всегда, когда я уже выросла, мне всегда говорит, Ариадна, ты ведь как путеводитель, говорит, нить нам даёшь и вот ведёшь нас, ну, не знаю, как-то так, всегда удачу приносишь и всё там подобное [ААП].

Феномен «двойных имен» в греческой культуре имеет глубокие исторические корни. В. И. Колесов подробно описывает традиции двойного стандарта в именназвании у проживающих в Адыгее греков и армян, по которому человек имел бытовое адыгское имя и официальное христианское, и приводит соответствующие примеры: Мерем-Марья-Наго Демтирова, Хурай-Кузьма, Шумаф-Симеон, Пшимаф-Христофор,

Бхыбз-Мария и Казбеч-Василий Девтеровы и пр. [2. С. 177–179]. Однако такая двойная система, по мнению В. И. Колесова, сохранилась только до конца XIX в. [2. С. 180]. В ходе этнолингвистической экспедиции 2025 г. к грекам Адыгеи таких двойных вариантов имен у горских, или черкесских, греков нами зафиксировано не было. Однако при знакомстве с нами информанты, происходившие из понтийских сел Грузии, сами часто представляются именами, известными широкому кругу знакомых и коллег, и только в самом конце, когда мы просим их представиться официальным образом, чтобы записать так называемый паспорт информанта с указанием фамилии, имени и отчества, года и места рождения, «дядя Ваня» неожиданно оказывается Лазарем, «дядя Костя» — Исааком, а «тетя Клара» — Аграфеной. Традиции использования «двойного имени», выполняющего защитную функцию [ср. славянские традиции: 4. С. 411; 5. С. 120], характерны преимущественно для тюркоязычных греков-урумов. В этом случае имя, данное ребенку при крещении, практически не использовалось в повседневной жизни. В пос. Сенной Краснодарского края в июле 2023 г. нами был записан нарратив, ярко иллюстрирующий эту практику.

Я ж-то не Геннадий. Я Григорий по-церковному. [По-церковному Григорий, а в паспорте Геннадий?] Нет, в паспорте тоже Григорий. [А Геннадий почему?] Народное — Геннадий. «...» Вот меня Геннадий называли... Не то у моей матери, не то у отца, двоюродный брат был Геннадий. Он физически развитый парень был вообще. Всех побеждал. Пацан был шустрый. И вот в честь него меня называли Геннадий. А в этом [в паспорте] у меня... Григорий. День был святого Григория, называли Григорий [СГФ].

Второе имя могло заимствоваться из соседних этнических традиций, чаще всего грузинской (*Ταμάρα*, *Μανάνη*, *Νοδάρη* и пр.), а также армянской.

Я всё время знала, у меня у папы есть двоюродный брат Ервант. «...» И в данном случае Ервант — это армянское имя. Для наших, для нашей этнической группы, называть детей армянскими именами — это как бы не принято было. То есть в 60-е годы прошлого века была волна мода на грузинские имена. У нас после этого очень много пошло там Нодари, Зураби, Ревазы, Реваз, Мираби и так далее. Иже с ними Валико, Эмзари и так далее. А вот, да, ну и да, и же с ними там, короче, по всему этому. А вот с армянскими именами как бы нет. И я как бы с вопросом. Папе говорю: «Пап, почему он Ервант?» «...» И папа мне тут отвечает: «А он, — говорит, — и не Ервант. По паспорту он Леонтий». Я говорю: «Пап, а почему, — говорю, — тогда он Ервант?» — «А вот когда

он родился, его папа, папу звали Миша, да, дядя Миша. Им строил дом рабочий Ервант. И он очень хорошо работал, ему очень нравилось, как он работал. И он решил назвать своего сына, нового, родившегося, его именем. И со словами, чтобы ты тоже был вот такой хороший мастер, как и он. Вот и всё!» И по паспорту, короче, по документам они его записали в свидетельстве о рождении Леонтием. А в миру его всегда называли Ервантом [БЕВ].

Варианты второго имени, под которым человек будет известен широкому кругу знакомых, могли выбираться на семейном совете из самых разнообразных вариантов, в том числе под влиянием внешних культурных импульсов, например, нашему информанту, носящему официальное имя *Юрий*, второе имя — *Алвис* — придумал дядя.

Я служил в армии в Латвии танкистом. (...) В день его рождения я присягу принимал там. Ну, короче, он уже родился, сестра написала: «Напиши несколько имен»... Там, латыши, литовцы, эстонцы. (...) И самое распространенное у литовцев — *Алвис*. Как у нас Иван в России, так у них *Алвис*. Я написал имен пятнадцать. А потом уже сообщили, что называли его *Алвисом* [ЛАШ].

Истории появления второго имени у ребенка могли носить даже комический характер.

Когда золовка родилась, в то время то ли в кинотеатрах, то ли по телевизору шёл очень популярный в то время фильм, название я не знаю, не выяснила, в котором была главная героиня Элица. И у нас вот как раз так была такая традиция: сериал или фильм, популярное имя — и называли детей. У нас, кстати, по индийскому фильму Зита и Гита тоже есть, чтобы ты понимала. И потом вот эти сериалы... бразильские и мексиканские сериалы, все имена главных героинь, они тоже все есть. (...) И моя свекровь захотела свою дочку назвать именем главной героини вот этого фильма — Элица. Но по традиции, так как никто не торопился получать свидетельство о рождении, все бурно очень отмечали, несколько дней отмечали, и отправили получать свидетельство о рождении в паспортный стол дядю, двоюродного, по-моему, дядю, которому сказали, что вот ребёнок надо записать этим именем. Он пока шёл... Ну, последствия отмечания дали о себе знать. И по дороге он забыл то, что ему сказали. И когда он дошёл до паспортного стола, когда у него спросили, ну что, собственно, писать, кто родился, он сказал, что он забыл. И стоял, смутившись, не знал ничего, что сказать, и решил пойти, как говорится, коротким и понятным путём. Спросил у паспортистки: «А вот тебя как зовут?» Она сказала: «А меня зовут Этери». — «Ну, значит, вот пиши и Этери». И, короче, записали её в свидетельство о рождении Этери... Ну, короче, когда он

вернулся с документом, там свекровь была в шоке. Как бы заявлено было несколько другое имя, но уже ничего не стали менять, и осталось по документам Этери, а в миру её называли Элица [БЕВ].

Наш собеседник Лазарь Александрович, которого родственники и друзья называли «дядя Ваня», мотивировал наличие у себя второго имени так:

Меня зовут Лазарь Александрович. (...) Подпольное имя — Ваня. Это как у Ленина, Сталина, Япончика... [ЛАШ].

У понтийских греков большой популярностью пользуются ветхозаветные имена: Моисей, Авраам, Исаак, Сара и т.п. И если в регионах компактного проживания эти имена привычны и не вызывают никакой реакции со стороны третьих лиц, то при переселении в другие города некоторые наши информанты начинали испытывать сложности с восприятием окружающими их этнической и религиозной идентичности. Так, Исаак при переезде в Краснодарский край из родного греческого села, находящегося в Грузии, берет «второе» имя Константин (образованное от его собственного отчества — Константинович), поскольку его первое личное имя вызывало у окружающих определенные ассоциации с еврейским ономастиком.

А потом спрашивают, как меня зовут, я говорю Исаак, а они так переспрашивают: «Исаак?» Мол, всё понятно, всё понятно... (...) И я думаю — всё, стал говорить, Константин. Теперь «дядя Костя»... [ИКЛ].

Непосредственно магическая, обережная функция двойного имени четко артикулируется самими носителями культуры. На расспросы собирателей о том, зачем давали два имени, информанты отвечали, что это делалось для защиты от сглаза и нечистых сил.

Имена давали, двойные имена давали. При рождении, допустим, присваивали одно имя, а дома говорили совсем другое имя. [Зачем?] Чтоб не сглазили. И так и появились двойные имена — дома одно, а в документах совсем другое, в свидетельстве о рождении [ПФЕ].

Итак, в современной антропониимической практике понтийских греков сосуществуют две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, отмечается стремление к ономастической гомогенности, мимикрии, слиянию с общероссийским ономастическим ландшафтом. Эта стратегия реализуется через использование русифицированных вариантов имен собственных: *Иван* вместо *Ян(н)ис*, *Николай* вместо *Никос* и т.п., адаптацию отчеств и фа-

милей к русским моделям, а в советский период — через отказ от «сложных» этнических имен в пользу общераспространенных. С другой стороны, существует устойчивая тенденция к использованию индивидуализирующих, этнически маркированных антропонимов. Эти говорящие греческие имена, отсылающие к античным героям (*Дионис*, *Афина*, *Платон* и др.), новейшей истории (*Глезос*) или популярной культуре (*Демис*), выполняют функции демонстрации и укрепления этнической идентичности.

Особое место занимает феномен «двойного имени», который, судя по собранным данным, наиболее характерен для греков-урумов. Эта практика, с одной стороны, наследует архаическую магическую традицию защиты от сглаза, а с другой — является гибким инструментом навигации между официальной (церковной, государственной, бюрократической) и бытовой (семейной) сферами жизни. Антропонимия понтийских греков представляет собой динамичную систему, находящуюся в постоянном диалоге с иноязычным миром, меняющуюся в соответствии с внешними обстоятельствами. Выбор имени как при самом имянаречении, так и в процессе повседневной коммуникации (какое из двух имен предпочесть в каждой конкретной ситуации) оказывается обусловлен такими факторами, как социальный престиж, сила ассимиляционных процессов в каждом конкретном регионе, интенция к сохранению уникальной культурной или семейной памяти и, что немаловажно для понтийской традиционной культуры, соображениями ритуально-магического порядка.

Примечания

¹ Для греческих имен и фамилий в русскоязычной среде характерна утрата конечного согласного [с] в словах мужского рода в именительном падеже, что обусловлено особенностями понтийского диалекта.

² «Проходи, Эллада, в Элладу!» (перевод с греч. автора статьи).

Литература

1. Климова К. А., Никитина И. О. Традиции и трансформации в греческой антропониимии (по данным последних исследований греков России 2022–2023 гг.) // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21. № 2. С. 90–109. URL: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.2.018.
2. Колесов В. И. «...Иванис, он же Чанклыш...»: Традиция сосуществования двух имен у адыгоязычных христиан Кубани в XIX веке // Традиции и обычаи народов России. Вторая Рос. конф. с междунар. участием (16–18 мая 2000 г., Санкт-Петербург): Тез. докл. и сообщений: в 2 т. Т. 1/ науч. ред. и сост. Н. А. Лобанов. СПб., 2000. С. 176–180.